

УДК 94(476).281.93:316.343.33 “1905”

**БЕЛОРУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО
НА ЗАЩИТЕ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ В 1905 ГОДУ****Е.В. КУЛАБУХОВА***(Белорусско-Российский университет, Могилев)*

Рассматриваются вопросы, связанные с позицией белорусского православного духовенства по отношению к политике российского самодержавия, описываются методы борьбы православной церкви с начавшейся революцией, а также раскрываются некоторые причины массовых отпадений от православия в революционном 1905 году. Несмотря на то, что в начале XX века основная часть православных священнослужителей была прочно связана с существующей государственной системой, влияние православной церкви на народные массы накануне революции 1905 – 1907 годов все еще оставалось существенным. Однако события «кровавого воскресенья» подорвали веру в царя и стали началом революции, в борьбу с которой включился весь аппарат царской власти. Православная церковь использовала различные методы в борьбе с революцией, но массовые отпадения от православия в 1905 году стали подтверждением того, что по разным причинам влияние «господствующей» церкви постепенно ослабевало.

Введение. В начале XX века белорусские земли в составе Российской империи входили в пять епархий: Минскую, Полоцко-Витебскую, Литовско-Виленскую, Гродненскую и Могилевскую.

Российская империя вступила в XX век с многочисленными нерешенными проблемами, ставшими причиной нарастающего кризиса в обществе относительно внутренней политики, которую проводило в то время государство. Этот кризис проявился в нарастании движения протеста во всех слоях российского общества. С 1904 года ситуация ухудшилась следовавшими одно за другим поражениями в войне с Японией, что снижало не только международный престиж страны, но и авторитет верховной власти [1, с. 13].

Основная часть православного духовенства, прочно связав себя с существующей государственной системой, в своих суждениях и оценках колебалась вслед за противоречивым курсом правительства, прिवетствуя лишь те изменения, которые исходили сверху, оставаясь на страже государственных интересов, и в условиях острого гражданского конфликта принимала сторону властей [2, с. 20 – 21], а самодержавие в свою очередь использовало церковь для поддержания угодных ему порядков.

Основная часть. Накануне революции 1905 – 1907 годов церковь еще располагала определенным влиянием на народные массы и являлась серьезной политической силой, хотя влияние это уже постепенно ослабевало. Расстрел 9 января 1905 года подорвал веру в царскую справедливость, а «гром январских выстрелов всколыхнул многомиллионные массы трудящихся, разбудил народный гнев и послужил началом народной революции» [3, с. 70]. События «кровавого воскресенья» получили отклик во многих белорусских городах. Так, 11 января 1905 года в Могилеве произошла одночасовая забастовка рабочих и фармацевтов; 23 января с красными флагами вышли на демонстрацию учащиеся гимназии, реального училища и фельдшерской школы. Во время этой демонстрации двое учеников реального училища и рабочий были ранены полицейскими. Столкновением с полицией и задержанием многих участников закончилось и организованное социал-демократами шествие на Большой Садовой улице 5 февраля 1905 года [1, с. 13].

В борьбу с начавшейся революцией включился весь аппарат царской власти. В «Определении Святейшего Синода к православной пастве Российской империи по поводу революционных событий от 14 января 1905 г.» «кровавое воскресенье» было названо «новым испытанием Божиим». Виновниками «беспорядков» Синод объявлял «злонамеренные элементы», имевшие «в своей среде недостойного священнослужителя, дерзновенно поправшего святыне обеты и ныне подлежащего суду церкви». «Врагам нашим, – развивали свою версию синодальные архиереи, – нужно расшатать твердыни наши – веру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россия жива, на них возросла и окрепла и без них погибнет». Далее следовали призывы к духовенству и пастве, в которых Синод обращается с просьбой сохранить порядок и «всякой власти от Бога поставленной повиноваться и содействовать по мере возможностей общественному успокоению» [4]. Таким образом, православная церковь заявляла о том, что она на стороне правительства.

То обстоятельство, что церковь оставалась заступником и хранителем самодержавия, нашло отражение и в церковной прессе [5, с. 237]. Например, в январском номере «Могилевских епархиальных ведомостей» за 1905 год приводилось слово епископа Могилевского и Мстиславского преосвященного Стефана, сказанное в день Нового года, где он описывал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Итак, мы вступаем в новое лето под нависшими тучами, с одной стороны, язычества внешнего, старающегося отторгнуть у нас занимаемые наши позиции на Дальнем Востоке; с другой стороны, язычества внут-

ренного, домашнего, старающегося занять внутренние твердыни православного нашего отечества. Одно старается сдвинуть нас с берегов Тихого океана и даже Байкала; другое с берегов православия, самодержавия и национальности» [6, с. 42]. Речь преосвященного Стефана, епископа Могилевского и Мстиславского перед панихидой по Великому князю Сергею Александровичу была следующего содержания: «Как злые духи, они своим безверием, своей злобой, своим восстанием против власти стараются заразить набожный и царелюбивый народ наш... Возлюбленные чада в Господе!.. Соединимся вместе с тем в отвращении от злых крамольников, соединимся в противодействии их злым козням против предрержавшей власти» [7, с. 97]. Выход из сложившейся ситуации автор статьи «Бога бойтесь, царя чтите!», напечатанной в № 7 «Могилевских епархиальных ведомостей» за 1905 год, видит в надежде и вере народа в самодержавную власть: «Не верьте, русские люди, тем ложным учителям, которые дерзко стремятся лишить нашу родину великого дара Божия – Самодержавной власти» [8, с. 168]. А по мнению гродненского епископа Сергия: «...церковным деятелям по отношению к общественным делам свойствен больше консерватизм, чем либерализм: к установившемуся строю все привыкли и он уже не отвлекает к себе главного интереса, не требует особых затрат духовной энергии; всякий же перемены отвлекают внимание человека от главного, единого на потребу и; кроме того, еще неизвестно, насколько новый порядок будет обезпечивать «тихое и безмятежное житие во всяком благочестии и чистоте...» [9, с. 449], что подтверждает мнительность православного духовенства по поводу перемен в стране и установления новых порядков.

Первые же события революции 1905 – 1907 годов показали, насколько непрочно было внутреннее единство господствующей церкви. Во многих белорусских губерниях стал очевидным обострившийся кризис церковной организации. Одним из проявлений такого кризиса было начавшееся в 1905 году движение учащихся духовных учебных заведений. Например, 14 февраля произошли волнения в Минской семинарии, а на следующий день она была закрыта [10, с. 83]. Вслед за этим выступили учащиеся Витебской семинарии, которую также вскоре закрыли: «Правление Семинарии сим доводит до сведения родителей и опекунов воспитанников, что оно, вынужденное обстоятельствами времени и поведением самих учащихся, несмотря на все свои мероприятия, не могло предупредить и остановить временного закрытия Семинарии до 10-го января 1906 года... В целях установления порядка при открытии занятий Правление предлагает воспитанникам подать... заявления о том, что они не будут требовать возвращения своих товарищей, уволенных из Семинарии за участие в насильственных вторжениях в Семинарию и других учебных занятия и активное участие в демонстрациях революционного характера...» [11, с. 141]. Было закрыто и Полоцкое женское училище: «Тревоги, испытанные в последние дни Полоцким женским училищем духовного ведомства, произвели удручающее действие на воспитанниц. Имея основание предполагать возможность новых беспорядков, при возникновении которых было бы поздно решать вопрос о роспуске воспитанниц и не имелось бы возможности отправить их домой, Правление училища... составило постановление... об отпуске детей в дома их родителей...» [12, с. 140]. В целом семинарское движение начала 1905 года отличалось стихийностью и неорганизованностью.

Важным приемом отвлечения народных масс от революции являлись восхваления церковью «подвигов» святых, канонизация новых, популяризация возможных чудес, исцелений и т.д. [13, с. 36]. Активно доказывалось, что все православные святые были примерными гражданами и никогда не нарушали «долга верноподданных своих царей» [14, с. 509], а также то, что даже власть злых начальников – есть Божие попущение за грехи людей [15, с. 479], а соответственно и любое сопротивление власти есть преступление: «Противиться власти – восставать против самого Бога» [16, с. 1318]. Епископ Гродненской епархии Никанор (Каменский) причину пошатнувшихся государственных устоев усматривал в злонамеренной деятельности «завистников и ненавистников России», ее видимых и невидимых врагов [17, с. 879].

В белорусских епархиях усилилась пропагандистская деятельность духовенства, которую предлагалось вести различными методами. Например, духовенство Влодавского благочиния Гродненской епархии предлагало наиболее действенные, по его мнению, методы воздействия на прихожан в борьбе с революцией: «...духовенство Влодавского благочиния... обсудило способы пастырского действия в нынешнее смутное время, причем, все единогласно заявили, что население Влодавского благочиния – все сплошное православное, к церкви привержено, в православии и преданности Царю и отечеству твердо, несмотря на близкое соседство с ополеченным Привислинским краем, отделенным только рекою Бугом; что переживаемое ныне смутное время, несчастная война с Востоком, вызывают в среде народа, с одной стороны, страстное осуждение врагов порядка, с другой, – чувства глубокой скорби, преданности Царю и теплых молитв к Богу об умиротворении всего. На случай же появления в приходе пропаганды или каких-либо волнений духовенство находит самым целесообразным примирительный образ воздействия на прихожан при внебогослужебных беседах, а главным образом в частных беседах с прихожанами: разъяснить все возникающие в приходах ложные слухи о волнениях в других местах, руководить чтением газет крестьянами, тщательно следить за появлением в приходах каких-либо подозрительных личностей и предостерегать от них прихожан, по возможности чаще посещать дома прихожан, входить в их

семейные нужды...; касаться же нынешних смут в проповедях с церковной кафедры духовенство находит невозможным и неудобным...» [18, с. 434 – 435].

В своей борьбе с революцией церковь ориентировалась на наиболее отсталые и «забытые» слои народа с остатками патриархально-царистских иллюзий. Соответственно этому и строилась церковная проповедь, контрреволюционная по своей сущности и патриархально-монархическая по духу. Следует заметить, что богословские чтения для «простонародья» возникли еще в годы, предшествующие революции [13, с. 42]. Однако революция вскоре показала, что ни по своей сущности, ни по духу, ни по уровню эта проповедь не соответствует настроениям, стремлениям и кругозору значительной части народа, несмотря на наблюдавшиеся кое-где частные успехи этой проповеди [10, с. 108].

Отход от церкви народных масс особенно ощутимо проявлялся в крупных городах. Гораздо медленнее этот процесс протекал в деревне. Это было связано с тем, что, даже находясь в условиях глубокого кризиса, церковь еще сохраняла большую притягательную силу. Играли свою роль темнота и забитость народных масс, особенно крестьянства, сказывалась историческая традиция: православие было «привычным», так как оно являлось «религией отцов и дедов» [10, с. 40].

Распространение социал-демократической идеологии, по мнению отца В. Романовского из Гродненской епархии, является причиной социальных столкновений в сельской местности [16, с. 1315 – 1316]. В целом, вспыхнувшую революцию белорусское православное духовенство считало итогом ослабления веры в народе, которым искусно воспользовались «враги церкви и государства» [2, с. 23]. Священник Гродненской епархии С. Иванцевич предлагал два пути к спасению государства: попытаться побороть греховные склонности внутри себя и, исцелившись самим, исцелить и государство, а также «сплотиться у престола своего государя против врагов религии, нравственности, церкви и отечества» [19, с. 413]. Конкретные меры, предлагаемые епархиальным духовенством, заключались в укреплении и поддержании в прихожанах веры в Бога, преданности Царю и Отечеству через проповеди и распространение соответствующих журналов и брошюр «патриотического» содержания [20, с. 500 – 501]. Так, приходским священникам белорусских епархий рекомендовалось более тесно сблизиться с прихожанами и посредством «живых бесед о насущных вопросах действительности, рассеивать антиправительственные слухи» [2, с. 24]. Необходимым признавалось привлечение в члены православных братств «людей неимущих и простых», открыть доступ населению к школьным, церковным и братским библиотекам и читальням [21, с. 502 – 504].

В своей борьбе с начавшейся революцией церковь стремилась усилить свое влияние на женщин. С этой целью создавались «Союзы христианских матерей», общества содействия религиозно-нравственному воспитанию детей, женские кружки. Церковные идеологи прилагали все силы к тому, чтобы опорочить революцию и революционное движение народа. Они объявляли революцию нигилистической, торжеством анархии, лишенной нравственной ценности и идеалов [13, с. 37]. Широкое распространение получают различные материалы, критикующие революционное движение и социалистические идеи. Так, в троицкой народной беседе «Можно ли христианину быть социалистом?», напечатанной во всех епархиальных ведомостях, говорилось: «Социализм отвергает бога, христианство, душу человека, бессмертие и загробную жизнь, отвергает грех и борьбу с грехом, отвергает отечество, собственность, личность и духовную свободу» [13, с. 38]. В церковной публицистике тех лет активно критиковался социализм и характеризовался как «нравственный искус» [22, с. 135]. Еще одним доказательством того, что епископы белорусских епархий были обеспокоены сложившейся ситуацией и принимали меры по ограничению ложных учений, может служить указ Св. Синода Преосвященному Никанору, епископу Гродненскому и Брестскому от 2 августа 1905 года: «По Указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: представление Вашего Преосвященства, от 27 июня сего года... о мерах, принятых по вверенной Вам епархии к ограждению православной паствы от обольщения ложными учениями и к укреплению в истинах веры и правилах благочестия, в виду усиленной в настоящее время деятельности врагов церкви православной...» [23, с. 897 – 898]. Очевидно, что православное духовенство оставалось на стороне самодержавия.

С самого начала революции 1905 – 1907 годов выявилось, что церковная идеология устарела, а ее влияние на народ значительно ослабло. Уже тогда многие деятели церкви понимали, что усиление влияния церкви и ее «объединительных» возможностей не может произойти без внутренней перестройки самой церкви. Это поставило вопрос о церковных реформах. Движение, начавшееся среди духовенства, проходило под лозунгом восстановления «соборности». Но тесная связь церкви с самодержавием лишь усиливала внутренний кризис церкви, выражавшийся в массовых отпадениях от православия, что являлось причиной ослабления позиций церкви в борьбе с революционным движением.

Осенью 1905 года под натиском революции правительство было вынуждено сделать некоторые уступки: 17 октября был опубликован манифест, в котором содержались обещания созвать законодательную Думу и ввести режим гражданских свобод. Предстоящий созыв Думы служил тактическим средством в пропаганде против революции. Духовенство в свою очередь пыталось внушить крестьянству

надежды на Думу и склонить его к пассивному ожиданию. Все это отвечало целям самодержавия на начальном этапе революции. Преосвященный Стефан, епископ могилевский и мстиславский, ставший одним из лидеров правых сил в губернии, призывал выбирать в Государственную думу только преданных императору людей. Под его патронатом еще в октябре 1905 года была создана Могилевская партия русских людей, которая объединила около 10 тыс. человек. Эта партия просуществовала недолго и вскоре слилась с местным отделом «Союза русского народа» [24, с. 59].

Закон о выборах в Государственную думу открывал перед духовенством широкие возможности для участия в законодательной деятельности и политической борьбе. Но, несмотря на эти уступки, в рядах духовенства, в том числе и высшего, нарастало недовольство политикой правительства, особенно из-за задержки созыва Поместного собора. Высшее духовенство понимало, что в условиях буржуазно-конституционной системы православие вряд ли сохранит значение господствующей религии, и тогда церковь лишится ряда нынешних ее привилегий. Поэтому основная часть духовенства белорусских епархий выступала за сохранение самодержавия в его почти неограниченном виде. В условиях начавшейся революции 1905 – 1907 годов церковь еще более скрепляла этот союз, противопоставляя свое учение социал-демократическому.

Заключение. Основная часть белорусских православных священнослужителей в 1905 году, ранее прочно связав себя с существующей государственной системой, в своих взглядах и суждениях полностью оставалась на стороне самодержавия, несмотря на некоторое недовольство, связанное с задержкой решения правительством созыва Поместного собора. На территории белорусских губерний церковь использовала различные методы для отвлечения народных масс от революции. Однако по причине устаревшей церковной идеологии, обострившегося внутрицерковного кризиса, а также распространения социал-демократического учения влияние православной церкви на народные массы значительно ослабло, что выразилось в массовых отпадениях от православия в революционном 1905 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Опиок, Т.В. «Могилевские епархиальные ведомости» о событиях 1905 года в России / Т.В. Опиок // Веснік МДУ імя А.А. Кулешова. – 2005. – № 2 – 3. – С. 13 – 18.
2. Норель, Д.М. Православное духовенство Гродненской епархии в 1905 г.: гражданская позиция и государственная идеология (по материалам «Гродненских епархиальных ведомостей») / Д.М. Норель // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. – 2006. – № 4. – С. 20 – 24.
3. Грекулов, Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е.Ф. Грекулов. – М.: Наука, 1969. – 184 с.
4. Определение Святейшего Синода к православной пастве Империи по поводу революционных событий от 14 января 1905 г. // Минские епархиальные ведомости. – 1905. – № 1. – С. 1 – 4.
5. Кулабухова, Е.В. Отражение общественной жизни в начале XX века в «Могилевских епархиальных ведомостях» / Е.В. Кулабухова // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. науч. ст. / ГрГУ. – Гродно, 2012. – С. 236 – 239.
6. Слово преосвященного Стефана, епископа Могилевского и Мстиславского в день Нового года // Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2. – С. 33 – 43.
7. Речь преосвященного Стефана, епископа Могилевского и Мстиславского перед панихидой по Великому князю Сергею Александровичу // Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 4. – С. 95 – 97.
8. Бога бойтесь, царя чтите! // Могилевские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1905. – № 7. – С. 167 – 170.
9. Сергей, епископ. К вопросу о веротерпимости / епископ Сергей // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 15. – 10 апр. – Неоф. часть. – С. 447 – 453.
10. Зырянов, П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. / П.Н. Зырянов; отв. ред. А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1984. – 224 с.
11. Давид, архимандрит. От Правления Витебской духовной Семинарии. По поводу временного закрытия семинарии / архимандрит Давид // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – № 22. – 18 нояб. – С. 141 – 142.
12. От Правления Полоцкого женского училища духовного ведомства. По поводу роспуска воспитанниц из училища // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – № 22. – 18 нояб. – С. 140 – 141.
13. Короткая, Т.П. Религиозная философия в Белоруссии начала XX века: критич. анализ / Т.П. Короткая; под ред. Е.С. Прокошиной. – Минск: Наука и техника, 1983. – 108 с.
14. О беззаветной преданности Государю всех верноподданных // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – 1 мая. – С. 508 – 512.

15. Никанор, еп. Слово о любви к начальникам / еп. Никанор // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 16–17. – 24 апр. – С. 477–480.
16. Романовский, В. Поучение к простому народу в неделю 25-ю по Пятидесятнице / В. Романовский // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 49–50. – 25 дек. – С. 1314–1318.
17. Никанор, еп. Речь по прочтении Манифеста о Государственной Думе, 17 августа 1905 года / еп. Никанор // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 32. – 14 авг. – С. 879–880.
18. Никанор, еп. Мнение духовенства Влодавского благочиния о способах воздействия на прихожан в нынешнее смутное время / еп. Никанор // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 15. – 10 апр. – С. 434–435.
19. Иванцевич, С. Слово во 2-ю неделю Великого Поста – на пассии / С. Иванцевич // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 14. – 3 апр. – С. 408–414.
20. Мнение духовенства г. Бреста и окрестных сельских приходов о способах воздействия на прихожан в нынешнее смутное время // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – 1 мая – С. 500–501.
21. Протокол пастырских собраний духовенства г. Гродно 7 и 8 апреля 1905 года // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – 1 мая. – С. 501–504.
22. Фирсов, С.Л. Церковь в Империи: очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II: документы, воспоминания, свидетельства / С.Л. Фирсов. – СПб.: Сатисъ, 2007. – 462 с.
23. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода. Преосвященному Никанору, Епископу Гродненскому и Брестскому // Гродненские епархиальные ведомости. – 1905. – № 33–34. – 28 авг. – С. 897–899.
24. Биндарев, А. Православное духовенство в общественно-политической жизни Беларуси в годы Первой российской революции / А. Биндарев // Гісторыя: праблемы выкладання. Серыя «У дапамогу педагогу». – 2008. – № 1. – С. 58–63.

Поступила 17.05.2013

BELARUSIAN ORTHODOX CLERGY IN THE DEFENSE OF RUSSIAN AUTOCRACY IN 1905

E. KULABUHOVA

The issues related to the position of the Belarusian Orthodox clergy against the policy of the Russian autocracy are considered, the methods of struggle of the Orthodox Church with the revolution are described, and also some of the causes of mass falling away from Orthodoxy in the revolutionary year 1905 are revealed. Despite the fact that in the early XXth century most of the Orthodox clergy was strongly associated with the existing state system, the influence of the Orthodox Church on people on the eve of the revolution of 1905 – 1907 was still significant. But the events of “bloody Sunday” undermined confidence in the king and were the beginning of the revolution, the struggle, into which the entire apparatus of royal power was involved. The Orthodox Church used a variety of methods to fight against the revolution, but the mass falling from the Orthodox Church in 1905 confirmed that for various reasons the influence of “dominant” church gradually weakened.